

УДК 811.161.1

АССОЦИАТИВНАЯ ПРИРОДА ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

ТУРАЛИЕВА Н.Д., УКУБАЕВ Т.У.
ККТИ КГТУ, КНУ
izvestiya@ktu.aknet.kg

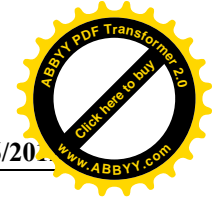
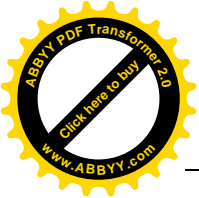
Нормативность – центральное понятие культуры речи. Статья посвящена рассмотрению ассоциативных норм, которые представляют аспект ментальной деятельности человека.

Normativity – the central concept of the standard of speech. Article is devoted consideration of associative norms which represent aspect of mental activity of the person.

Человек с самого рождения оказы-вается в плену различного рода норм, которым его вынуждают подчиняться. Ему хочется освободиться от пут пеле-нок, но его настойчиво заворачивают в них. Ему хочется есть, но его кормят по часам. Ему хочется бодрствовать, но его купают и укладывают спать. Постепенно он привыкает к нормированному образу жизни и практически не замечает со временем того, что он все делает по заданному в обществе, в семье ритму, называемому нормой поведения. Затем он начинает говорить, не отдавая себе отчета в том, что его речь также подчи-няется вполне определенным законом.

Конечно, **нормативность** – цент-ральное понятие культуры речи, куль-туры литературной речи, основное назна-чение которой заключается в выработке умения правильно, хорошо, доходчиво выражать свои мысли вербальными и невербальными средствами в устной речи, вербальными – в письменной. «Современное представление о культуре речи включает в нее не только соблю-дения норм орфографии, пунктуации, произношения, словоупотребления, формообразования и фразообразования (**ортологических норм**), но и **стилевых норм**. Очень важно учитывать нацио-нально-культурную специфику норм общения» [Русский язык и культура общения... 1998], то есть специфику **коммуникативных норм** конкретного языка. На выявление коммуникативных норм повлияло «развитие теории комму-никации и социальной психологии и использование их достижений в линг-вистике (или же в социолингвистике). Сделан акцент на двусторонность нормы категории языковой и социальной, то есть имеет место более широкое пони-мание нормы (или норм), охватывающее всю полноту явлений, связанных с языковой коммуникацией» [Едличка, 1988: 137]. К сказанному следует доба-вить наличие **ассоциативных норм**, ко-торые, по сути дела, представляют нор-мативный аспект ментальной деятель-ности человека. Таким образом, выделе-ние различного типа норм и их более общих разновидностей позволяет пред-ставить норму как центральный объект рассмотрения культуры речи с точки зрения эталонных, прототипических функций всего многообразия существую-щих типов норм.

Языковые нормы не создаются учеными искусственно. Отражая законо-мерные процессы и явления, проис-ходящие в языке, они поддерживаются языковой практикой. Осознанное обра-щение к норме происходит в том случае, когда говорящий оказывается перед вы-бором, какой из имеющихся в языке вариантов необходимо употребить в речи. «Очень часто норма допускает два способа выражения, считая оба правиль-ными» [Щерба, 1940: 97]. Говорящий всегда оказывается перед выбором, какой из вариантов предпочтительнее употреб-лять в речи. Естественно, что наиболее эффективным для общения было бы отсутствие вариантов. Не случайно поэтому ценность нормы нередко связы-вается с тем, что она обеспечивает едино-образное употребление языковых сред-ств, способствуя тем самым общепонят-ности литературного языка, сдерживанию языковых изменений, устойчивости языка и регуляции речевого поведения людей. Однако в полной мере обрести абсолютную стабильность языковой нор-ме невозможно, так как русский литера-турный язык, развиваясь постоянно как под влиянием лингвистических, так и экстралингвистических причин, входит в состав русского национального языка, неоднородного по своему составу, представленному диалектами, просторе-чием, жаргонами, аргю, обценной лекси-кой. Кроме того, русский литературный язык является языком широкого распространения в мире. Наличие экономических, политических, культурных связей обуславливает процес-

заимствования, к чему русский язык в силу значительного числа в нем приставок и суффиксов оказывается весьма приспособленным.

Социально-профессиональные и возрастные жаргоны также способствуют появлению вариантов. Ср.: *стипендия – стипешка, преподаватель – препод, такси – тачка, дискотека – скачки, экзаменационный лист – бегунок, задолженность – хвост.*

В последнее время большое влияние на литературную речь оказывают арготические слова, характеризующие речь представителей преступного мира. Арго, как отмечает Д.С. Лихачев, характеризуется «примитивностью не только речи, но и сознания» говорящих на нем людей (цит. по [Лукиянова, 2000: 69]). Как ни парадоксально, но в настоящее время арготические слова используются в дружеских беседах интеллигентных людей, воспринимающих их употребление, как языковую игру. Ср.: *лепить горбатого – обманывать, клево – хорошо, мент поганый – милиционер, миллион – лимон, испытывать блаженство – кайфовать* и др. Употреблению в обыденной речи жаргонизмов и арготических выражений способствуют, издаваемые в последнее время словари жаргонов и арго. Тяга к этим словам объяснима и тем, что они экспрессивны и имеют аромат «запретного плода». В литературный язык в конце XX века стали активно проникать слова из лексикона наркоманов: *крыша поехала, тусоваться, испытывать, ловить кайф.* Вряд ли можно сказать, что эти слова и выражения как-то загрязняют язык. Скорее, наоборот, они обогащают речь элитарной части общества, делают ее более образной, выразительной, эмоционально емкой. Как правило, они при употреблении имеют определенный семантический сдвиг, в силу чего данные лексические единицы не соотносятся с теми, которые используются в речи преступных элементов. Ср.: «*Сегодня я испытал ментальный кайф*»; «*Устал до чертиков, крыша едет, ничего не соображаю*». «Подобные контексты своим многожеством формируют стилистическую картину эпохи» [Шапошников, 1998: 224].

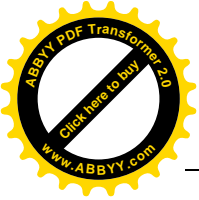
Долгое время в обществе замалчивалась проблема **обсценной лексики**, русского мата. В настоящее время данной проблеме уделяется внимание, выходят телепередачи об этом «пласте» русского языка, издается большое количество словарей. Проблема стала еще серьезнее, чем раньше. Было время, когда мат был под запретом, в общественных местах бранная лексика не употреблялась. Срабатывал и гендерный фактор, молодые люди, как правило, не использовали бранные слова в присутствии девушек. Сейчас стерты все грани: в автобусе, на улице, в магазинах отборная брань становится нормой. Матерные слова употребляют уже в детском саду. Подростки, стоя у подъездов, мирно беседуют, смеясь, употребляют нецензурную лексику в присутствии девушек.

Следует отметить, что данная лексика встречается очень часто в речи людей кыргызской национальности, порой в недостаточной степени владеющих русским языком. Обсценная лексика выступает в качестве черты современного языкового сознания, что позволяет определить различные социокультурные «типажи», «речевой портрет которых характеризуется сниженным символическим фетишизмом – **инвективной речевой деятельностью**» [Араева, 2002:180].

1. Интеллигентные люди, использующие обсценную лексику, как элемент языковой игры – у них в обиходе, как правило, одно-два слова из этого парадигматического ряда, которые они употребляют в спокойной дружеской беседе с некоторым шармом, делая это достаточно изящно, с ироничной, а порой и с ернической интонацией. Эти же люди, чаще мужчины, находясь в возбужденном состоянии в результате агрессивного на них воздействия, используют обсценную лексику в качестве своеобразной обороны. Стресс, пережитый вследствие сторонней агрессии, снимается употреблением в ответ бранной лексики.

2. Вторая категория представлена людьми, занимающимися тяжелым физическим трудом либо работающими в сфере обслуживания. Бранные слова используются ими в роли связки, они полностью десемантизированы. Инвектива для этих людей – элемент ремесла. В первом случае нецензурная лексика, произнесенная изящно, в игровой тональности, не режет слух собеседнику. Во втором случае бранная лексика унижает достоинство человека, в силу того, что подобное общение происходит в ситуации, когда надо что-то приобрести либо отремонтировать, и общаться при этом приходится с человеком незнакомым, который в ответ на совершенно справедливые претензии отвечает грубо, используя бранные слова.

3. Следующую группу характеризуют такие личности, для которых фатика в негативном своем проявлении заняла преобладающее место в сознании. Такие люди, как правило, духовно деградированы, их речь состоит преимущественно из негативно окрашенных эмотивов, среди

которых бранная лексика доминирует. Содержание их речи не выходит за рамки бытовых ситуаций.

4. В качестве особого подтипа можно выделить речь авторитарного руководителя, который, сконцентрировав в своих руках деятельность всех служб, не дает им возможности самостоятельно решать производственные вопросы. В результате такой руководитель проводит любое совещание с использованием изощренных методов речевой агрессии, выбрасывая через слова, жесты, повышение голоса негативную энергетику, приводя в состояние психологического шока подчиненных, провоцируя у последних различного рода заболевания. В итоге подобного типа руководитель, как правило, сам переживает инфаркт или инсульт.

Употребление нецензурной лексики – черта нашего времени, характерная не только для дружеских бесед, в быту, на производстве, она стала отмечаться и в сценической речи. Вирус русской брани проникает во все сферы общественной жизни. Как к этому относиться? Несомненно, негативно. И прежде всего потому, что матерные слова поработают мозг человека ленностью, растлевают творческие порывы человека, убивают всякое желание сказать что-либо красиво, образно. Зачем?! Когда можно сказать коротко, используя небольшое количество семантически емких слов, экспрессивно отражающих жалкую реальность окружающего бытия.

Итак, литературный язык является значительной, основной, нормированной, кодифицированной системой, но частью русского национального языка, представленного также огромным массивом социально и территориально ограниченных диалектов. И вот этот массив, эта разнородная некодифицированная лексика естественным образом проникает в литературную речь, расшатывая сложившиеся в ней нормы. К тому же русский литературный язык является официальным языком некоторых государств на территории СНГ и одним из более чем трех тысяч языков, функционирующих на Земле. Политические, экономические, культурные, научные контакты детерминируют заимствования из разных языков, что также провоцирует появление разного рода вариантов. В настоящее время преимущественно из английского языка. Таким образом, динамика, эволюционные процессы норм обусловлены объективными процессами.

Литература

1. Араева Л.А. Русский язык и культура речи. – Кемерово, 2002.
2. Лукьянова Н.А. Введение в русистику. - Новосибирск, 2000.
3. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. - М., 1998.
4. Едличка А. Типы норм языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1988, вып. XX.
5. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Изв. АН СССР, 1940, №3.